

Лу Ичэн: «...»

Его презирал пятилетний ребёнок?

У Цзян Жоцяо покалывало кожу, когда она слышала титул «мама», и ей хотелось подхватить свою сумку и убежать.

Лу Ичэн уже привык к тому, что ребёнок называет его папой, но он знал, что Цзян Жоцяо к этому не привыкла:

— Тебя всё ещё это волнует?

Ты обвиняешь его в отсутствии щедрости?

Но он не имеет ничего общего с Цзян Жоцяо.

Лу Сыянь вздохнул.

Недаром тётушка говорила, что папа слишком много думает и не разбирается в жизни. Даже он знал, что скупость мужчин очень унижительна.

Цзян Жоцяо сразу же сказала:

— Ладно, приступим к делу. — Она сделала паузу: — Лу Ичэн, можно ли говорить это в присутствии ребёнка?

Лу Ичэн повернул голову и посмотрел на Лу Сыяня:

— Он всегда хочет выяснить ситуацию, так что нет ничего такого, что нельзя было бы сказать.

Лу Сыянь тоже выглядел равнодушным и даже взял на себя инициативу и сказал:

— Я могу закрыть уши.

Он обратился с просьбой:

— Папа, если хочешь, чтобы я закрыл уши, дай мне телефон.

Лу Ичэн: «У тебя всегда есть странные идеи».

— Сначала нам нужно обсудить одну вещь. — Лу Ичэн сцепил руки на столе, его пальцы были длинными и костлявыми, а ногти чистыми: — Вполне вероятно, что этот ребёнок — наш будущий ребёнок, и о таком странном деле по определению нужно сообщать в соответствующие органы, и, таким образом, я думаю, эти институциональные организации будут рады позаботиться о ребёнке. А ты что думаешь?

Цзян Жоцяо поняла, что имел в виду Лу Ичэн. Это была удивительная вещь.

Те, кто хотел подтвердить существование путешествий во времени, были бы счастливы до умопомешательства.

Но вопрос в том, сможет ли она принять такое решение?

Она прочитала столько романов, и все герои, путешествующие во времени, упорно хранили свою тайну, даже люди рядом с ними или их близкие родственники не знали об этом.

Боязнь стать жертвой толпы, страх не знать, когда семя страха будет посажено в сердце другого человека.

Она не знает, что будет с ребёнком, когда об этом сообщат в соответствующее ведомство. Он ещё так мал, сможет ли он выдержать странное внимание со стороны окружающих?

Сделать шаг назад и сказать: не ради ребёнка, а ради себя, и всё не должно так развиваться.

Если бы она не скрывала этого, то изменения в её жизни наверняка были бы ещё большими, чем сейчас.

Взвесив всё за и против, Цзян Жоцяо легко ответила:

— Я так не думаю. Я не согласна.

Услышав этот ответ, Лу Ичэн облегчённо вздохнул.

В этом вопросе он пришёл к консенсусу с ней.

Если один человек настаивает на отчёте, другой не может его остановить. Лу Ичэн кивнул:

— Хорошо, я тоже так думаю. Тогда давай обсудим тест на отцовство сейчас. Надеюсь, чем раньше, тем лучше. Ведь впереди ещё много дел, и я не хочу откладывать их надолго.

Цзян Жоцяо тоже полностью успокоилась:

— Я посмотрю, есть ли какая-нибудь надёжная организация, когда вернусь. Не волнуйся, я хочу узнать об этом больше, чем ты.

Настроение Лу Ичэна значительно улучшилось. Тревога, которую он подавлял в себе целую неделю, теперь улеглась.

Очевидно, действия Цзян Жоцяо превзошло все его ожидания.

Или же его мышление было слишком жёстким.

Он думал, что она поднимет шум, не поверит и просто сбежит.

Так же было и с ним. Но Цзян Жоцяо не просто поверила, она, казалось, приняла эту странную вещь быстрее него.

Как Цзян Жоцяо слышала о разных поступках Лу Ичэна, так и Лу Ичэн кое-что знал о ней, и не только благодаря Цзян Яню.

Когда он только поступил в университет, то слышал, как мальчики в классе и общежитии упоминали о ней.

На приветственной вечеринке второго курса она была ведущей. Она была изящна и совсем не боялась сцены, у неё был чёткий голос и артикуляция. Люди, которые не знали этого, думали, что она студентка отделения радиовещания университета СМИ. В то же время она является членом студенческого союза. Он слышал, что у неё прекрасные личные способности, и разрушил прежнее предубеждение против неё.

Он также слышал, что после того, как её фотографии были выложены в Интернет, чтобы привлечь внимание, кто-то нашёл её и захотел, чтобы она снялась в веб-дораме.

Мало кто может отказаться от соблазна индустрии развлечений.

В конце концов, в интернете было много слухов и легенд, да и обычные люди знают, сколько денег можно заработать, будучи артистом.

Вступив в круг развлечений, она может и не стать популярной, но если она сможет сняться в этой веб-дораме, то даже если потом не будет никаких новостей, зарплата в этой веб-дораме уже будет равна зарплате белого воротничка за много лет.

Но Цзян Жоцяо решительно отказалась.

Она — девушка, которая точно знает, чего хочет.

После того как они ещё немного поболтали, Лу Ичэн тоже захотел дать матери и сыну немного времени наедине, поэтому он под предлогом пошёл в ванную, и вдруг только Цзян Жоцяо и Лу Сыянь остались смотреть друг на друга в отдельной комнате.

Увидев Лу Сыяня, чьи брови и глаза были очень похожи на её собственные, Цзян Жоцяо не смогла сдержаться и улыбнулась.

Лу Сыянь тоже счастливо улыбнулся.

Когда они улыбались, на щеках появлялись милые маленькие ямочки.

Как только Цзян Жоцяо улыбнулась, подумав о том, что с ней произошло, выражение её лица вмиг изменилось, а брови нахмурились.

Что за смех!

Она должна плакать. В двадцать лет ей сказали, что у неё есть пятилетний сын. Как она могла оправдать это?

В мире так много людей, почему это случилось именно с ней?

Вероятность этого даже ниже, чем вероятность выиграть в лотерею!

Лу Сыянь заметил, что Цзян Жоцяо не очень довольна и не обращает на него внимания, вдруг пододвинул к ней тарелку.

Цзян Жоцяо не поняла, почему.

Однако она всё равно взяла тарелку, посмотрела на неё и была ошеломлена.

На белой тарелке Лу Сыянь нарисовал кетчупом смайлик.

Под смайликом было написано...

«Люблю тебя».